

УДК 94(47)«1914/1917»:631.03(091)

**Е. М. Шаповаленко****Семенное дело в России в 1914—1917 гг.  
(по материалам специализированной периодической печати)**

В статье рассматривается деятельность иностранных огородных семенных фирм в России до 1914 года и факторы, способствующие их преобладанию на российском семенном рынке. Раскрываются причины отставания русского семеноводства и усугубления зависимости российского огородничества от импорта семян в период 1914—1917 гг.

*Ключевые слова:* Россия, семеноводство, огородничество, зависимость, импорт, война.

В современном обществе доступ к продовольствию является одной из составных частей геополитики государства. Продовольственная безопасность предполагает такое состояние экономики и АПК, при котором независимо от влияния различных внутренних и внешних факторов в полном объеме удовлетворяются потребности населения в продовольствии в соответствии с нормами потребления. Проблема обеспечения продовольственной безопасности имеет не меньшее значение, чем национальная оборона и общественная безопасность государства [3]. Война испытывает на прочность все экономические и организационные возможности страны. Первая мировая война стала переломным моментом в истории России.

Патриотическая эйфория, охватившая значительную часть населения, с началом военной кампании довольно скоро сменилась отрезвлением, поскольку «с самого начала мировой войны обнаружился целый ряд ненормальностей в нашей экономической жизни» [22] и «неутешительная картина нашей зависимости от иностранных рынков, и прежде всего от немецкого» [38, с. 154]. Среди товаров, которые «в силу обычая мы находили, — писала редакция журнала «Прогрессивное садоводство и огородничество», — более удобным не производить самим, а покупать в Германии или же в других странах» [22], оказался и длинный список товаров аграрной отрасли: земледельческие машины, удобрения, овощи, фрукты, семена цветочных и огородных растений [32, с. 643].

В декабре 1914 г. журнал «Сад и огород» выразил обеспокоенность по поводу перспективы остаться в посевной сезон 1915 г. «без многих огородных и цветочных растений, семена которых получались почти исключительно из-за границы» [31, с. 443]. Довоенные семенные рынки России были «завалены иностранным товаром» [38, с. 156; 16, с. 35], однако установить цифру импорта посевного огородного и цветочного материала трудно, поскольку он не выделялся в особую категорию, а входил в группу «особо непоименованных» семян, таможенный тариф которой устанавливался «шаблонно». Так, за пуд семян цветной капусты стоимостью 2400 руб. и за пуд салата стоимостью 50 руб. взималась одна и та же мизерная пошлина 15 коп. [38, с. 156; 32, с. 643]. По приблизительному подсчету около 75% ввоза составляли немецкие семена [38, с. 156]. Этот факт вызывал в печати бурю негодования и надежду на начало «новой эры», когда «мы наконец-то решимся ходить на собственных ногах, не держась за руку тевтонской няньки» [6, с. 1219]. Призыв к бойкоту немецких товаров воодушевленно поддержали американские торговые представители и заверили, что готовы ввозить в Россию сельскохозяйственные машины и огородные семена, «в том числе и оригинальные русские» [30, с. 400].

На волне борьбы с «немецким засильем» осенью 1914 г. Императорским российским обществом плодоводства при содействии Министерства земледелия была образована ко-

© Шаповаленко Е. М., 2014

миссия для принятия «экстренных мер к развитию у нас огородного семеноводства» [14, с. 1573] и организован первый семенной маточник в Саратовской губернии [17, с. 897].

Упадок русского семенного дела и доминирование иностранного объяснялись в периодической сельскохозяйственной печати «безграничным хозяйничаньем прекрасно организованных чужеземных нам элементов» [38, с. 156] и даже влиянием «немецкого гипноза» [33, с. 39]. Между тем удручающее положение отрасли продемонстрировала Всероссийская выставка семян и машин в 1912 г. Из 7 экспонированных семеноводческих хозяйств 6 были из Царства Польского. Из российских лишь Полтавская губерния представила семена огородных растений [10, с. 10]. В 1913 г. Департамент земледелия, проведя анкетирование хозяйств, пришел к выводу, что в России «огородное семеноводство носит характер случайного занятия» [2, с. 3], лишь некоторые хозяйства могут быть выделены «в качестве солидных и самостоятельных предприятий» [2, с. 5].

Большинство земств Европейской России ежегодно закупало у зарубежных семенных фирм значительные партии огородных семян, которые реализовывало населению через свои сельскохозяйственные склады. Лишь немногие земства приобретали семена у русских производителей, поскольку «товар их оказывается мешаниной и не может выдержать конкуренции с заграничным» [2, с. 3]. Промышленные огородные и семеноводческие хозяйства также предпочитали приобретать иностранный семенной материал. Министерство земледелия констатировало: «заграница оказывается главной поставщицей наших огородных семян, которые к нам идут миллионами пудов» [2, с. 2]. Импортировали семенной материал в Россию Германия, Голландия, Франция, Англия [28, с. 53].

Преобладание иностранных семенных фирм обусловили следующие факторы:

1. Селекционная работа в области семеноводства, где «России нельзя было даже сравняться с ними» [28, с. 53].

2. Качество семенного материала [28, с. 53; 34, с. 482].

3. Индивидуальный подход к клиенту, когда в одном и том же заведении можно было приобрести все, что нужно любителю, «на несколько копеек и точно так же по заказу на несколько сотен рублей» [15, с. 3].

4. Низкий таможенный тариф.

5. Невысокие цены. Заграничные семенные фирмы продавали товар в 2—3 раза дешевле. Так, у фирмы «Слойс и Гроот» цена редьки Московской составляла 20 коп., а у Г. А. Микулина (Воронеж) — 50 коп., А. Ф. Дудова (Тамбов) — 60 коп. [29, с. 434].

6. Широкая реклама. Семенные фирмы А. Б. Мейера, Слойса и Гроота, К. И. Вагнера, Э. Иммера были известны по всей России [2, с. 2—57]. Вице-президент Императорского русского общества садоводов А. Ячевский отмечал, что монополизация отрасли садоводства и огородничества находится «почти исключительно в руках немцев... стремившихся создать полную зависимость от заграничных рынков» [38, с. 154].

Особо следует сказать об экспорте русского семенного материала. Ни для кого не было секретом, что иностранцы скупали у мелких российских производителей огородные семена, которые шли «вагонами за границу и возвращались уже в качестве заграничных» [33, с. 39]. Вернувшиеся из «научной командировки» российские семена были тщательно очищены, отсортированы и упакованы. Кроме того, в западные губернии России проникали германские инструкторы, раздававшие отдельным крестьянам семена «с обязательством культивировать за известное вознаграждение, следуя точным указаниям». Выращенный семенной материал также отправлялся в Германию, «облагораживался» и возвращался для продажи в России [2, с. 2].

Между тем экспорт семян из России подтверждал существование местных старинных, признанных во всем мире огородных сортов и производящих их районов: Влади-

мирская губерния — Вязниковские, Муромские огурцы, Мстерский лук; Воронежская губерния — Павловские огурцы; Калужская губерния — Боровские огурцы и лук; Московская губерния — Коломенская капуста, Московская редька; Пензенская губерния — Аксельские огурцы; Рязанская губерния — Спасский лук; Черниговская губерния — Нежинские огурцы; Ярославская губерния — Ростовские лук и горох [26, с. 131]. Как писал «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества», «сами названия овощей являлись неопровержимыми памятниками былого русского семеноводства» [1, с. 283].

Однако, по мнению специализированных сельскохозяйственных журналов, несмотря на прошлые достижения, современное семеноводство в России в начале XX века практически не существовало по следующим причинам:

1. Отсутствие специалистов и пособий по семеноводству. В школах земледелия дисциплина «семеноводство» не преподавалась [31, с. 444; 12, с. 93].

2. Отсутствие кооперации среди крестьян. Между производителем семян и их потребителем стояла целая сеть всевозможных посредников. Каждый из них стремился к одному — «надуть крестьянина и заработать на этом малую толику» [7, с. 1130].

3. Невысокое качество семенного материала. В свою очередь, крестьяне «сплошь и рядом» для увеличения веса подмешивали в семена песок или землю; «в семена капусты подкладывали зерна сорных растений; к ценным сортам подмешивали дешевые» [7, с. 1130].

4. Пассивное отношение государства к необходимости создания отечественного семеноводства, между тем как «устройство опытных станций по огородному семеноводству должно составлять заботу правительства» [25, с. 19].

К началу 1915 г. сложилась удручающая ситуация. «Вестник садоводства» писал: «Положение нашей торговли семенами оказывается выбитым из колеи, скупка семян русских производителей у нас оказывается неналаженной, мы не знаем их, не имеем к ним доверия» [28, с. 53]. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что иностранные фирмы, вывозившие в Европу вагонами русские семена, в отличие от Департамента земледелия сумели наладить скупку семян у мелких производителей в России. Правда, чтобы придать им товарный вид, их необходимо было свозить в Европу очистить, отсортировать, упаковать.

В конце зимы 1915 г. в охваченную войной Европу для приобретения огородных семян были командированы представители Императорского русского общества садоводства. Об их похождениях и впечатлениях писал журнал «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества»: «Семена на базаре в Кишиневе оказались плохой сортировки, а цены за них были дороги до невозможности». В Бухаресте у торговцев оказались «австрийские семена в ограниченном количестве, притом урожая прежних лет». В Болгарии «приняли любезно, пообещали собрать семена в течение 15 дней... но цены были выше французских в 3—10 раз... пришлось выехать дальше через Сербию и Грецию в Италию». Однако «неапольская фирма «Дамман и К» товар свой уже распродала». Лишь во Франции удалось приобрести свыше 1100 пудов семян у торговца из Прованса (г. Сен-Реми), «который собрал их из всей Франции». «Семена из Сен-Реми отправлялись в Марсель, оттуда пароходами в Салоники, перегружались в вагоны и следовали до Дуная, а затем пароходом в порт Рени (Бессарабская губ.) для дальнейшего следования в Петроград» [21, с. 353].

Во время войны в целом по стране посевные площади зерновых и картофеля сократились с 88,7 млн. дес. в 1914 г. до 78,3 млн. дес. в 1916 г. [4, с. 12]. Несмотря на почти полное прекращение вывоза за границу, сельское хозяйство оказалось не в состоянии удовлетворить спрос городов и армии на хлеб. В 1916—1917 гг. аграрии дали товарно-

го зерна только 67,4% от урожая 1913—1914 гг. [4, с. 13]. Мысль о том, что Россия как страна, «вывозящая сельскохозяйственные продукты, обладает в связи с прекращением экспорта «неистощимыми запасами» для собственного потребления, гипнотизировала не только население, но и государственных деятелей» [5, с. 162]. Поэтому возникновение «продовольственных, базарных беспорядков» на фоне дефицита сахара, мяса и хлеба вызвало крайнюю обеспокоенность властей. «Небывалое вздорожание» всех пищевых продуктов вынуждало население потреблять больше овощей, которые тоже стали расти в цене. Если в 1913 г. в Петербурге пуд капусты стоил 1 руб. 5 коп., то в 1916 г. — 3 руб. 20 коп.; морковь за 1000 шт. — 7 руб. 50 коп., в 1916 г. — 20 руб. [27, с. 31].

Для посевного сезона 1916 г. было выписано из-за границы 4500 пуд. семян [24, с. 25], и в начале года Министерство земледелия объявило о сдаче свободных казенных земель всем желающим заниматься огородными культурами сроком на 12 лет [19, с. 132], обратившись к населению с призывом: «Сажайте овощи, сушите их, заготавливайте впрок. Овощи необходимы для продовольствия войск и населения и могут заменить мясо. Каждый, кто вырастит пуд овощей, окажет услугу отечеству...» [23, с. 75].

В печати появляются статьи, пропагандирующие огородничество и вегетарианство: «Всемерно содействуйте увеличению огородов!» [37, с. 74], «Влияние плодов и ягод на здоровье» [13, с. 156]. Ситуация с продовольствием как у союзников, так и у противников России также была непростой; в пригородах Лондона, Парижа, Берлина появились огороды [37, с. 74], в парках Вены и частных цветниках теперь царствовали овощи [8, с. 31]. По данным Департамента земледелия, площадь огородов в России увеличилась. Если до войны по отдельным уездам 32 губерний она составляла 348 204 дес., то на 20 июля 1916 г. в тех же районах — 363 604 дес. [18, с. 874].

Министерство земледелия в конце 1916 г. разочарованно признало, что «создание в 1—2 года семенных хозяйств, т.е. целой новой отрасли производства, которая могла бы полностью удовлетворить все нужды в огородных семенах, при отсутствии к тому же достаточного числа специалистов и маточного посевного материала, конечно, не представляется возможным» [24, с. 25]. Бывший министр земледелия А. Н. Наумов вспоминал впоследствии: «С первых шагов моей деятельности я встретил... во всех областях и условиях создавшейся продовольственной обстановки именно ту разрозненность действий учреждений и лиц, которая подрывала в корне текущую работу и ослабляла энергию для предстоящей» [11, с. 18].

Для посевного сезона 1917 г. Министерство земледелия закупило за границей 5376 пудов семян [18, с. 875]. Причем Швеция сначала категорически отказалась пропускать груз из Дании через свою территорию, и лишь активное содействие российского посольства в Стокгольме позволило датским огородным семенам проследовать в Россию [36, с. 407]. Однако по поступившим заявкам на посевной материал вскоре выяснилось, что, по приблизительным подсчетам, недоставало около 10 000 пудов [20, с. 1001]. Общая потребность населения в семенах составляла 15 376 пуд., что было в 3,4 раза больше, чем в 1916 г., и свидетельствовало о росте потребления овощей в условиях дефицита других продуктов, который государство не могло обеспечить, не прибегнув к импорту посевного огородного материала.

В условиях экстенсивного сельского хозяйства создание отрасли огородного семеноводства, требующей инвестиций, применения новых методов и квалифицированной рабочей силы, было практически невозможно в мирное время, а тем более в период войны.

Состоявшийся в октябре 1917 г. Всероссийский съезд садоводов признал, что государство должно «поддерживать организацию семенного дела, снабжая кредитами и специалистами семенные хозяйства, дав возможность отечественному семеноводству успешно

конкурировать с заграничными фирмами» [9, с. 102]. Однако создавать новую отрасль пришлось уже Советской власти. Декрет «О семеноводстве», подписанный В. И. Лениным 13 июня 1921 г. [35, с. 10], заложил организационные основы будущей системы семеноводства в нашей стране.

#### Список использованной литературы

1. Аболин А. Я. Семеноводство в России // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1915. № 4. С. 283—285.
2. Андреев Б. А. Огородное семеноводство в некоторых губерниях и областях России. Пг., 1914. 57 с.
3. Антамошкина Е. Н. Аграрная политика и продовольственная безопасность России [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. Июнь 2013. № 6 URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/06/2469> (дата обращения: 22.01.2014).
4. Анфимов А. М. Сельское хозяйство России в годы Первой мировой войны (до февраля 1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. 17 с.
5. Буکشпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914—1918 гг. М. ; Л. : Госиздат, 1929. 541 с.
6. Война и русское садоводство // Прогрессивное садоводство и огородничество. 1914. № 40. С. 1218—1220.
7. В. С. Необходимость кооперации в семеноводстве огородными растениями // Прогрессивное садоводство и огородничество. 1914. № 37. С. 1130—1133.
8. Всероно содействуйте огородам // Плодоводство. 1916. № 1. С. 31—33.
9. Всероссийский съезд садоводов в Москве, 1917 г. с 22 по 26 октября // Сад и огород. 1917. № 9—12. С. 97—104.
10. Вторая Всероссийская выставка семян и машин. СПб., 1912. 62 с.
11. Головин Н. Н. Россия в первой мировой войне. М. : Вече, 2006. 528 с.
12. Диндон П. Я. Семенной вопрос и техника выведения семян на севере // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1916. № 4—6. С. 93—96.
13. Дрейман А. И. Влияние плодов и ягод на здоровье // Сад и огород. 1916. № 6—7. С. 156—158.
14. К вопросу о развитии русского огородного семеноводства // Земледельческая газета. 1914. № 49. С. 1573—1574.
15. Курганов-Холмский С. Не покупайте немецких семян // Прогрессивное садоводство и огородничество. 1917. № 1. С. 3—4.
16. Краткие сведения по устройству огорода и разведению главнейших овощей // Плодоводство. 1916. № 1. С. 35—39.
17. Мероприятия департамента земледелия по огородному семеноводству // Земледельческая газета. 1916. № 32.
18. Мероприятия Министерства земледелия по огородничеству // Земледельческая газета. 1916. № 32.
19. Меры борьбы с сокращением огородных культур // Земледельческая газета. 1916. № 5.
20. Меры, предпринятые департаментом земледелия для обеспечения населения огородными семенами // Земледельческая газета. 1916. № 37. С. 1001.
21. О заграничной поездке делегатов Императорского Российского Общества садоводства по закупке огородных семян // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1915. № 5—6. С. 352—354.
22. От редакции // Прогрессивное садоводство и огородничество. 1914. № 52. С. 1603.
23. От министерства земледелия // Сад и огород. 1916. № 2—3. С. 74—75.
24. Очередные задачи ведомства земледелия в связи с войной. Пг., 1916. 57 с.
25. Ошанин М. Об огородном семеноводстве. Областной съезд по селекции и семеноводству, 20—27 янв. 1912 г. СПб., 1912. 36 с.
26. Ошанин М. Россия сама должна выращивать огородные семена // Прогрессивное садоводство и огородничество. 1916. № 5. С. 131—134.
27. Ошмянский В. Вопросы семеноводства в России // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1916. № 1—2. С. 31—34.
28. Усовский А. Американские семена взамен немецких // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1915. № 1. С. 53—54.
29. Покровский Н. Об огородном семеноводстве // Плодоводство. 1916. № 8—9. С. 429—436.
30. Получение заграничных семян. Письмо в редакцию // Сад и огород. 1914. № 10. С. 400—401.

31. Русское семеноводство и его задачи на опытных сельскохозяйственных станциях и других подобных учреждениях // Сад и огород. 1914. № 12. С. 441—446.
32. Рябой Д. К вопросу об организации огородных семенных хозяйств // Прогрессивное садоводство и огородничество. 1915. № 22. С. 641—644.
33. Рябой Д. Состояние нашего семеноводства и его перспективы // Плодоводство. 1915. № 1. С. 38—41.
34. Сидорович А. Письма из Немирова (Подольской губ.) // Плодоводство. 1916. № 8—9. С. 481—484.
35. Смирнова Л. А. Управление семеноводством в России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 171 с.
36. Хомич И. Положение у нас огородного семеноводства и условия его развития в будущем // Плодоводство. 1916. № 10. С. 407—410.
37. Швецов К. Грядущий недостаток // Сад и огород. 1916. № 2—3. С. 73—75.
38. Ячевский А. О развитии семеноводства в России // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1915. № 2—3. С. 154—157.

Поступила в редакцию 20.02.2014 г.

*Шаповаленко Елена Михайловна*, соискатель

Оренбургский государственный педагогический университет  
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19  
E-mail: shelmi\_74@mail.ru

UDC 94(47)«1914/1917»:631.03(091)

**E. M. Shapovalenko**

**Seed business in Russia during 1914—1917 (based on specialized periodicals)**

The article considers the activities of foreign vegetable seed companies in Russia before 1914 and the factors contributing to the prevalence of the Russian seed market. It also describes the reasons for the backlog of the Russian seed business and the increasing dependence of the Russian cultivation on seeds imports during 1914—1917.

**Key words:** Russia, seed business, vegetable gardening, dependence, import, war.

*Shapovalenko Elena Mihaylovna*, Candidate for a degree  
Orenburg State Pedagogical University  
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19  
E-mail: shelmi\_74@mail.ru